

004619401

Кузин Олег Юрьевич

**Вовлечение граждан в политическую жизнь общества в условиях
посткоммунистической трансформации России**

Специальность 23.00.02 – Политические институты, процессы и
технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

20 ЯНВ 2011

Тула 2010

Работа выполнена на кафедре социально-педагогических наук,
социологии и политологии Тульского государственного
педагогического университета им Л.Н. Толстого

Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент
БАДЗАГУА Гурам Жоржиевич

Официальные оппоненты – доктор исторических наук, профессор
ГАДЖИЕВ Камалудин Серажудинович

кандидат политических наук, доцент
БАРИНОВА Валентина Ильинична

Ведущая организация – **Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова**

Защита состоится 27 декабря 2010 г. в 12.00 часов на заседании
диссертационного совета Д212.271.14 при Тульском
государственном университете по адресу: 300600, г. Тула, ул.
Болдина, д. 151, ауд. 201.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Тульского
государственного университета

Автореферат разослан 26 ноября 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

Е.И. Кузнецова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Консолидация демократии и достижение политической стабильности на ее основе являются центральной и долгосрочной комплексной задачей многих трансформирующихся политических систем постсоветского пространства. Вовлечение граждан в демократический политический процесс, а также институционализация их политического участия являются как важнейшим инструментом, так и индикатором успеха трансформации. Угрозы как чрезмерного роста неконвенционального участия, так и полного отчуждения масс от политики, в равной мере нежелательны для молодых демократий. Социально-политические последствия мирового финансового и экономического кризиса, начавшегося в 2008 г., актуализируют во многих странах проблему сохранения стабильности, выражения массовых настроений и выдвижения гражданами социальных требований в конвенциональных формах. Следовательно, возрастает и значение проблемы укрепления и развития институциональных форм политического вовлечения и участия.

На процесс вовлечения граждан в политическую жизнь в условиях посткоммунистической трансформации оказывает влияние весь комплекс изменений структуры и всех элементов политической системы: политических институтов, политических норм, стратегий политических акторов, типа легитимности, политического сознания и политической культуры общества, так или иначе обуславливающих политическое поведение. Трансформация ведет в целом к масштабной политической ресоциализации граждан, характеристики которой имеют существенное значение для перспектив развития политической вовлеченности граждан.

Особая роль в процессе вовлечения граждан в политическую жизнь принадлежит целенаправленной деятельности различных политических акторов, направленной на расширение политического участия в долговременной перспективе в рамках реализации основных задач совершенствования демократии. В российских условиях значение этого фактора возрастает в связи со сложностями трансформационного процесса и в силу исторических традиций «реформ сверху».

В научном же плане актуальным является исследование идеологических и организационных основ деятельности основных политических акторов, направленной на вовлечение граждан в политическую жизнь в условиях, когда демократический вектор трансформации российского общества поддерживается доминирующими политическими силами. Важность именно такого ракурса анализа обусловлена, на наш взгляд, тем, что в существующей отечественной научной литературе основное внимание уделяется развитию самого процесса политического участия, а деятельность, направленная на его расширение, остается на периферии научного интереса.

Вместе с тем достижения мировой и отечественной политической науки по проблемам развития демократии, посткоммунистической трансформации и демократического транзита, в изучении общих проблем значения и развития процессов политического участия дают солидную методологическую базу для постановки и теоретического решения данной научной проблемы.

Состояние и степень научной разработанности проблемы

В современной политической науке проблема вовлечения граждан в политическую жизнь занимает одно из центральных мест. Она органично включается в основную проблематику теории демократии, ее совершенствования в странах либеральной демократии, изучение процессов посткоммунистической трансформации и демократического транзита.

В наиболее общем виде для определения теоретических подходов к исследованию значения политической вовлеченности граждан в процессе функционирования политических систем важную роль играют труды классиков системного анализа в политической науке Д. Истона и Г. Алмонда.¹ Д. Истон, анализируя значение для политической системы поддержки со стороны граждан, одной из главных форм этой поддержки определил готовность к политическому участию. Г. Алмонд выделил такие взаимосвязанные функции политической системы как политическая социализация и привлечение к участию, артикуляция интересов и их агрегирование, политическая коммуникация.

Научную литературу непосредственно по исследуемой проблематике можно классифицировать следующим образом.

Первую группу составляют работы теоретико-методологического плана, посвященные исследованию демократии и проблем ее совершенствования (Р. Даль, Р. Далтон, Ш. Волин, Ч. Тилли, Ю. Хабермас, Д. Хелд и др.)² В эту же группу можно включить работы Г. Алмонда и С. Вербы, которые ориентированность на участие или отсутствие ее использовали в качестве главного критерия в определении типов политической культуры и характера политической системы.³

Во вторую группу включаются труды, посвященные проблемам модернизации (Р. Инглхарт, С. Хантингтон)⁴ и демократического транзита (Т. Карл, Т. Карозерс, А. Круассан, Х. Линц, С. Липсет, В. Меркель, А. Пшеворский, Д. Растоу, А. Степан, Ф. Шмиттер и др.).⁵ В эту группу

¹ Алмонд, Г. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор. – М.: Аспект Пресс, 2002; Истон, Д. Категории системного анализа политики / Антология мировой политической мысли. – Т. 2. – М.: 1997. – С. 630-642.

² Dalton, R., *Democratic Challenges, Democratic Choices*. Oxford: Oxford University Press, 2007; Held D. *Models of Democracy*. Third Edition. Cambridge, Polity Press, 2006; Wolin, S. *Politics and Vision: Continuity and Innovation in Western Political Thought*. Princeton, NJ: Princeton University Press. 2006; Даль, Р. О демократии. М., 2000; Он же: Демократия и ее критики. М., 2003; Тилли, Ч., Демократия. М., 2007; Хабермас, Ю. Политические работы. М., 2005.

³ Almond, G. and Verba, S. *The Civic Culture*. Princeton: Princeton University Press, 1963.

⁴ Инглхарт, Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. - 1997. - № 4. - С. 6-32; Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М., 2004.

⁵ Карл, Т.Л., Шмиттер, Ф. Демократизация: концепты, постулаты, гипотезы. Размышления по поводу применимости транзитологической парадигмы при изучении посткоммунистических трансформаций // Полис. – 2004. - № 4. – С. 6-27; Карозерс, Т. Ошибка теории «позитивной демократизации» // Pro et Contra. –

входят также труды отечественных исследователей по проблемам модернизации и транзитологии, в частности Н. А. Баранова, Г. И. Вайнштейна, К. С. Гаджиева, П. К. Гончарова, А. И. Медушевского, А. И. Мельвиля и др.⁶

Третью группу составляют работы, в которых рассматриваются тенденции развития институциональной структуры в условиях трансформации политической системы российского общества (Л. Е. Бляхер, С. Г. Кирдина, К. Е. Коктыш, П. В. Панов, В. И. Пантин и др.)⁷ и, в частности, процесс формирования российской партийной системы (Г. Голосов, В. Я. Гельман, С. Е. Заславский, З. М. Зотова, Б. Макаренко и др.)⁸. В эту же группу целесообразно включить труды, посвященные анализу обеспечения поддержки преобразованиям (Р. Роуз, У. Мишлер, М. Манро)⁹, а также взаимовлиянию эволюции институциональных и социокультурных составляющих трансформационного процесса (Е. В. Бродовская).¹⁰

Четвертая группа включает работы, посвященные разработке теории политического участия, выявлению факторов, влияющих на граждан в этом процессе. В зарубежной научной литературе в данной сфере складываются

2007. - №1. - С. 85-102; Линц, Х., Степан А. «Государственность», национализм и демократизация // Полис. - 1997. - № 3. - С. 9-30; Липсет, С.М., Ленц Г. С. Коррупция, культура и рынки / Культура имеет значение: каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / под ред. Л. Харрисона, С. Хантингтона. - М.; Московская школа политических исследований, 2002. - С.152-160; Меркель, В., Круассан А. Формальные и неформальные институты в дефектных демократиях // Полис. - 2002. - № 1 - 2; Пшеворский, А. Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке. - М.: РОССПЭН, 1999; Растов, Д. Переходы к демократии: попытка динамической модели // Полис. - 1996. - № 5. - С. 5-15; Хантингтон, С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. - М.: РОССПЭН, 2003.

⁶ Баранов, Н.А. Консолидация демократии в России: перспективы развития // Россия в мировом политическом процессе: Материалы научной конференции (Санкт-Петербург, 18 февраля 2005 г.). - СПб.: БГТУ, 2005. С. 6-14; Вайнштейн, Г.И. Российский транзит и проблема типологического разнообразия «глобальной демократизации» / Политические институты на рубеже тысячелетий. - Дубна: ООО «Феникс-т», 2001. С. 410-443; Гаджиев К. С. Вестернизация или особый путь модернизации? // Полис.-2008. -№8.- С.148-162; Гончаров, П.К. Политический транзит: от концепции модернизации к парадигме транзитологии // Вестник МГУ. Сер. 18. Социология и политология. - 2006. - № 2.- С. 59-78. Медушевский, А.Н. Демократия и авторитаризм: Российский конституционализм в сравнительной перспективе. - М.: РОССПЭН, 1998; Мельвил, А.Ю. Демократические транзиты: теоретико-методологические и прикладные аспекты. - М.: МОНФ, 1999; Его же, О траекториях посткоммунистических трансформаций // Полис. - 2004, №2. С. 69-70.

⁷ Бляхер, Л.Е. Властные игры в кризисном социуме: преобразование российской институциональной структуры // Полис. - 2003. - № 1.- С. 63-73; Кирдина, С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. - М.: ТЕИС, 2000; Коктыш, К.Е. Социокультурные рамки институционализации политических практик и типы общественного развития // Полис. - 2002. - № 4. - С. 6-17; Нецаев, В.Д. Децентрализация, демократизация и эффективность // Полис. - 2005. - № 3.- С. 92-102; Панов, П.В. Трансформации политических институтов в России: кросстемпоральный сравнительный анализ // Полис. - 2002. - № 6.- С.58-70; Пантин, В.И., Лапкин В. В. Эволюционное усложнение политических систем: проблемы методологии и исследования // Полис. - 2002. - № 2.- С. 6-19; Тхацев, Д.М. Особенности функционирования институтов и социальных сетей на постсоветском пространстве // Полис. - 2006. - № 1.- С. 78—91.

⁸ Гельман В. Я. Трансформация российской партийной системы. <http://www.polit.ru/lectures/2008/03/14/gelman/html>; Заславский С. Е. Политические партии России: проблемы правовой институционализации. М., 2003; Зотова З. М. 100 лет российской многопартийности. М., 2006;

⁹ Rose R., Mishler W., Munro N. Russia Transformed: Developing Popular Support for a New Regime. Cambridge, Cambridge University Press, 2006.

¹⁰ Бродовская Е. В. Взаимовлияние политической трансформации и эволюции ценностной системы современного российского общества. Тула, 2006; Ее же, Козволюция институциональных и социокультурных составляющих трансформационного процесса. Тула, 2009.

два основных методологических направления – рационалистическое и социально-психологическое. В первом из них политическое участие рассматривается под углом зрения соотношения издержек и дохода от участия для рационально мотивированного гражданина (Э. Даунс, К. Эрроу, М. Олсон и др.).¹¹ Более плодотворным признается социально-психологический подход, который акцентирует внимание на влиянии личностных возможностей, ориентаций, а также на воздействии институциональных структур на образцы поведения граждан (С. Верба, Н. Най, Дж. Ким, К. Шлозман, Г. Брэди и др.).¹² В эту же группу включаются труды отечественных ученых, посвященные изучению теории политического участия, степени вовлеченности граждан в политический процесс, уровня протестного потенциала, соотношения электоральных и неэлекторальных форм политического участия, гражданской и политической активности (А.С. Ахременко, И.А. Батанина, Е.В. Бродовская, Д.В. Гончаров, Г.Л. Кертман, А.А. Лаврикова, А.Е. Любарев, С.В. Патрушев, С.П. Перегудов, В.В. Петухов, В.Л. Римский и др.).¹³

Наконец, особую методологическую ценность для диссертанта имеет пятая группа работ, в которых целенаправленное расширение политической вовлеченности граждан рассматривается как важнейшая задача в совершенствовании современной демократии. Выявляемые в различных исследованиях тенденции к снижению политической и гражданской активности определяются авторами этих работ как основная угроза демократии, и предлагается комплекс мер по расширению вовлеченности граждан в политическую жизнь (Р. Далтон, С. Маседо, Р. Патнэм, Дж. Стокер и др.).¹⁴ Рекомендации по целенаправленному расширению политического

¹¹ Downs, A. *An Economic Theory of Democracy*. Addison Wesley, 1997; Эрроу К. Дж. Коллективный выбор и индивидуальные ценности. М. 2004; Олсон М. Теория коллективного действия. М. 2003.

¹² Verba, S., Nie, N., and Kim, J. *Participation and Political Equality*. Cambridge: Cambridge University Press. 1978; Verba, S., Schlozman, K., and Brady, H. *Voice and Political Equality*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press. 1995.

¹³ Ахременко, А.С. Социальные размежевания и структуры электорального пространства России// *Общественные науки и современность*. – 2007. – № 4. – С. 80-92; Батанина, И.А., Лаврикова А. А. Взаимосвязь политического участия и демократии/ *Избирательный процесс в современной России: состояние, тенденции, перспективы*. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2006; Батанина И. А., Бродовская Е. В., Лаврикова А. А. Политическое участие граждан в условиях реформирования российского общества: монография. – Тула: Издательство ТулГУ, 2006; Гончаров Д. В. Политическая мобилизация. // *Полис*. 1995. №6. – С. 129-137; Гончаров Д. В. Теория политического участия. М., 1997; Кертман, Г.Л. Интерес к политике по-российски: мотивы явные и скрытые // *Полис*. – 2005. – № 1. – С. 94-107; Любарев, А.Е. Голосование «против всех»: мотивы и тенденции // *Полис*. – 2003. – № 6. – С. 104-113; Патрушев С. П. Гражданская активность: институциональный подход. Перспективы исследования.//*Полис*. – 2009, №6. – С. 24-32; Перегудов, С.П. Группы интересов в российском государстве. – М.: Эдиториал УРСС, 1999; Петухов, В.В. Демократия участия в современной России (потенциал и перспективы развития) // *Общественные науки и современность*. – 2007. – № 1. – С. 63-90; Его же. Демократия участия и политическая трансформация России – М.: Академия, 2007; Римский, В.Л. Общественная активность российских граждан // *Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии*. – 2007. – № 2. – С. 86-96.

¹⁴ Dalton R., *The Good Citizen. How A Younger Generation Is Reshaping American Politics*. Revised Edition. CQ Press. Washington, D. C. 2009; Macedo, Stephen. *Democracy at Risk : How Political Choices Undermine Citizen Participation, and What We Can Do About It*. Washington, DC, USA: Brookings Institution Press, 2005; Putnam, Robert D. et al. *Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy*. - Princeton (NJ) - Oxford: Princeton Univ. Press, 1994; Putnam, Robert D., *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community*. - New York, 2000; Stoker G. *Why Politics Matters. Making Democracy Work*. Palgrave Macmillan. 2006;

вовлечения адресованы основным политическим акторам – государству, политическим партиям, гражданским ассоциациям. Предлагаемые меры включают как изменения в избирательных процедурах, так и существенные преобразования в функциональных характеристиках современной демократии. В этих работах понятие «вовлечение» (engagement, involvement) используется как для анализа объективного состояния уровня политического участия и вовлеченности граждан в политический процесс, так и для обозначения целенаправленной деятельности различных политических акторов, призванной способствовать расширению такого участия.

Таким образом, анализ степени разработанности проблемы показывает, что в рамках политологии и социологии создана солидная теоретико-методологическая база для исследования факторов, воздействующих на процесс вовлечения граждан в политическую жизнь. Вместе с тем в настоящее время в отечественной научной литературе отсутствуют работы, посвященные комплексному анализу целенаправленной деятельности различных политических акторов, направленной на расширение политического участия, вовлечение граждан в политическую жизнь в долгосрочном плане в условиях системной трансформации российского общества. Поэтому актуальность проблемы, ее недостаточная разработанность, а также значимость для политической практики обусловили выбор данной темы.

Объектом исследования является эволюция функциональных характеристик политической системы на поведенческом уровне в условиях посткоммунистической трансформации.

Предметом исследования выступает деятельность основных политических акторов по вовлечению граждан в политическую жизнь в условиях трансформации.

Целью диссертационной работы является комплексный анализ наиболее важных направлений деятельности основных политических акторов по вовлечению граждан в политическую жизнь как составной части усилий по консолидации демократии, выявление специфических особенностей этой деятельности на различных этапах системной трансформации, определение ее результатов, противоречий и потенциала совершенствования.

Для реализации поставленной цели в диссертации решаются следующие задачи:

- рассмотреть политическое вовлечение граждан как базовую функцию современной демократии;
- исследовать особенности политического вовлечения в условиях посткоммунистической трансформации;
- выявить специфику государственной политики вовлечения граждан в политический процесс в современной России;
- раскрыть особенности опыта российских политических партий в сфере вовлечения граждан в процессе становления российской партийной системы;

- проанализировать основные аспекты изменений в ценностных и мотивационных основаниях электоральной активности граждан в условиях российской политической трансформации;

- выявить потенциал неэлекторального политического вовлечения и проанализировать опыт его реализации в рамках гражданского общества.

Гипотеза исследования:

В условиях системной трансформации произошло качественное обновление характера, способов и методов вовлечения граждан в политическую жизнь общества. Деятельность институтов политической системы на начальном этапе политической трансформации была направлена на формирование институциональных форм политического участия и укрепление политической стабильности на основе лояльности граждан к сложившемуся режиму.

Политическая стабилизация и повышение управляемости общественно-политических процессов на современном этапе сопровождаются снижением конкурентности в политической системе и ростом бюрократических тенденций, что с неизбежностью ведет к ослаблению как неэлекторальной, так и электоральной активности. Государство и политические партии основное внимание уделяют электоральной мобилизации в ущерб работе по расширению политического участия в долгосрочном плане.

Низкий уровень политической вовлеченности граждан затруднит решение задач совершенствования российской демократии, а дефицит институциональных форм неэлекторального участия может способствовать как углублению политического отчуждения, так и, в определенных условиях, росту неконвенционального протестного активизма. Следовательно, в число приоритетов дальнейших российских преобразований необходимо включить систему мер, призванных обеспечить расширение политического участия граждан на долгосрочной основе, их более или менее постоянную включенность в процесс функционирования политического общества. Эти меры будут способствовать укоренению демократических ценностей, повышению политической субъектности граждан и консолидации демократии.

Теоретико-методологическая основа исследования. Теоретическую основу диссертационного исследования составляют положения и выводы, содержащиеся в трудах ведущих российских и зарубежных ученых, посвященных исследованию проблем политического участия и вовлечения граждан в сферу политики.

Большое методологическое значение для данной работы имеют теории политических систем, дающее возможность рассмотреть политическое вовлечение как функцию политической системы в целом, теории модернизации и «демократического транзита», помогающие рассмотреть российские проблемы в изучаемой сфере в контексте закономерностей, установленных в их рамках. Теория трансформаций позволяет всесторонне проанализировать противоречивые результаты и сложности реализации целенаправленных модернизаторских усилий.

В работе использованы системный, структурно-функциональный, неинституциональный подходы, методы логического, исторического и сравнительного анализа. Диссертантом применялись также эмпирические методы исследования – традиционный анализ документальных источников, вторичный анализ результатов ряда социологических исследований.

Эмпирическую базу диссертации составили законодательные акты Российской Федерации, официальные государственные документы и программные документы политических партий, других общественных формирований, материалы Интернет-ресурсов органов государственной власти и российских политических партий, периодическая печать. В диссертации использованы, также, статистические материалы Госкомстата РФ, материалы социологических исследований Фонда «Общественное мнение» (ФОМ), «Левада-Центра», ВЦИОМа (2000-2008 гг.), материалы регионального исследования – «Политическое участие: характер, формы, тенденции развития» (2006-2008 гг.). Региональный мониторинг. Руководители: И.А. Батанина, Е.В. Бродовская, лаборатория социально-политических исследований ТулГУ (Объем выборки – 450 человек. Выборка репрезентативна по полу и возрасту).

Основные результаты исследования, полученные лично автором, и их научная новизна

Во-первых, на основе обобщения данных новейших научных исследований предложена авторская трактовка понятия политического вовлечения как деятельности политических акторов, направленной на расширение политического участия в долговременной перспективе, на обеспечение более или менее постоянной включенности граждан в процесс функционирования политического сообщества. В работе проанализировано и уточнено понятие политического вовлечения в его соотношении с понятиями политического участия и политической мобилизации.

Во-вторых, в работе вовлечение граждан в политическую жизнь рассматривается как одна из базовых функции демократии, что позволяет включить его в качественные характеристики процесса посткоммунистических трансформаций. Определив, что реализация данной функции политической системы в условиях политической трансформации в значительной мере зависит как от основных характеристик институционального развития, так и от ценностей и интересов доминирующих политических акторов, автор выявляет определенный алгоритм действий данных акторов в сфере политического вовлечения на различных этапах трансформационного процесса.

В-третьих, в диссертации проанализирован ряд новых зарубежных публикаций, пока еще не переведенных на русский язык, в которых авторы выявляют общую для демократических стран тенденцию к снижению уровня политического участия в традиционных формах, и, рассматривая ее как прямую угрозу демократии, предлагают комплекс мер, направленных на расширение политической вовлеченности граждан. В диссертации в качестве

осложняющих в российских условиях этот общий неблагоприятный фон дополнительных факторов рассмотрены такие особенности современного этапа политической трансформации, как сужение сферы публичной политики, усиление бюрократических тенденций, снижение соревновательности и конкуренции на выборах, и, как следствие, снижение мотиваций к электоральному участию. С учетом этих тенденций, и в целях успешной реализации выдвигаемых руководством страны задач совершенствования российской демократии, автор поднимает проблему активизации деятельности основных политических акторов в сфере налаживания эффективных механизмов вовлечения граждан в политический процесс.

В-четвертых, рассмотрен потенциал общественных объединений и органов местного самоуправления в развитии неэлекторальных форм вовлечения граждан в общественно-политическую жизнь и проанализированы ограничивающие его реализацию условия. В диссертации сделан вывод о том, что высокая степень бюрократизации российской политической системы приходит в противоречие с задачами развития самодельных начал гражданского общества и полноценной реализации его институтами своей важной функции активизации участия граждан в управлении общественными делами.

Научные положения, выносимые на защиту:

1. Для описания и анализа целенаправленной деятельности различных субъектов политического процесса и функционирования гражданского общества, направленной на включение граждан в политическую или гражданскую активность, а также совокупности средств и методов такого включения целесообразно использовать понятие «вовлечение в политическую жизнь» или синонимичное ему понятие «политическое вовлечение». Политическое вовлечение в определенных аспектах пересекается с понятиями политической мобилизации и гражданского воспитания. Гражданское воспитание занимает важное место в арсенале средств политического вовлечения, а политическая мобилизация чаще всего применяется для описания ограниченного во времени и пространстве процесса обеспечения поддержки какой-либо политической силы и/или конкретной политической акции. Политические акторы используют мобилизацию в качестве ресурса в достижении конкретной цели, при этом, не обязательно проявляя заинтересованности в целом в повышении гражданской активности.

Политическое вовлечение имеет своей целью расширение политического участия граждан, их более или менее постоянную включенность в процесс функционирования политического сообщества. Это понятие описывает долговременный процесс формирования институтов, ценностей, норм, мотиваций и условий, обеспечивающих участие свободных, автономных граждан в демократический процесс состязательного выбора альтернатив, партий и лидеров. Хотя политическое вовлечение содержательно отличается от понятия гражданского вовлечения, по нашему

мнению, нет необходимости резкого их противопоставления. Мы считаем, что любая разновидность активности гражданина в публичной сфере, так или иначе, отражается на характере функционирования политического сообщества и, следовательно, это два понятия близки и в равной мере описывают тенденции к расширению политического участия.

2. В условиях политической трансформации в России особая роль государства в процессе вовлечения граждан в политическую жизнь обусловлена несколькими обстоятельствами. С одной стороны, государство заинтересовано, по меньшей мере, в электоральной активности граждан, поскольку она составляет одну из важнейших основ легитимации власти. Государство, как и вся политическая система в целом, в той или иной степени реализует функцию привлечения граждан к политическому участию и, следовательно, обеспечения политической социализации в таком направлении. С другой стороны, государство заинтересовано в лояльности граждан и политической стабильности. Политическая трансформация актуализирует обязанность государства обеспечить такую реализацию гражданами своих политических прав, которая не выводит их за рамки конвенциональных форм и не способствует общей политической дестабилизации.

3. В деятельности государства, направленной на вовлечение граждан в политический процесс, просматривается определенная последовательность и, одновременно, комплексность в подходе к реализации данной своей функции. В аналитических целях возможно выделение трех этапов развития подходов российской политической системы к решению задач вовлечения.

На первом этапе (90-е гг.), когда на первый план выдвигалась посттоталитарная демократизация российского общества, решение этой комплексной задачи тесно увязывалось с формированием новой российской государственности. Речь идет о создании конституционно-правовых основ и инфраструктуры реализации гражданских и политических прав и свобод. Государство сыграло решающую роль и в создании новой системы гражданского образования, призванного способствовать политической ресоциализации и формированию демократической политической культуры.

На следующем этапе, охватывающем последнее десятилетие, на первый план была выдвинута задача повышения управляемости в политических процессах. Положительным итогом реализации этой задачи стала политическая стабильность и повышение поддержки власти со стороны граждан. Однако этот процесс имел и негативные последствия в виде усиления бюрократических тенденций, сужения сферы публичной политики, снижения соревновательности на президентских, а позже и парламентских выборах. Снижение политической конкуренции с неизбежностью вызывает снижение интереса к электоральному участию, следовательно, и к политическому участию в целом.

На современном этапе выдвижение Президентом Д. А. Медведевым лозунгов модернизации российского общества и совершенствования демократии создает некоторую основу для актуализации проблем

вовлечения граждан в политический процесс. Модернизация, по крайней мере, теоретически, требует такой активизации сферы публичной политики, которая вела бы к повышению гражданской вовлеченности без угрозы общей политической дестабилизации.

4. Особая роль политических партий в процессе вовлечения обусловлена целым рядом факторов, вытекающих из самой природы и характерных черт этого одного из основных институтов политической системы. Политическая партия, по сути, представляет форму институционализации наиболее активного участия в политической жизни. Представляя интересы граждан в органах государственной власти и местного самоуправления, она больше, чем другие политические институты, призвана развивать прямые и обратные связи между гражданами и политической системой в целом. Кроме того, политическая партия является одним из основных агентом политической социализации граждан, имеющей большое значение в процессе вовлечения. Политические партии по своим функциональным характеристикам больше тяготеют к политической мобилизации, нежели к вовлечению в долговременной перспективе. Однако их активность в пространстве публичной политики, в условиях высокой политической конкуренции, способствует повышению общей политической вовлеченности граждан.

5. Ряд особенностей российской партийной системы оказывает значительное влияние на реализацию партиями своей функции вовлечения. Во-первых, наличие доминирующей партии в виде «Единой России», тесно связанной с исполнительной властью, ведет к тому, что ее деятельность имеет целью, главным образом, реализацию различных направлений государственной политики, а также формирование институциональной среды для укрепления политической стабильности и обеспечения лояльности различных социальных групп. Во-вторых, хотя оппозиционное крыло партийной системы, прежде всего КПРФ, в определенные периоды активизируют усилия по вовлечению граждан в протестные формы участия, по масштабам, формам и остроте лозунгов эти протесты не имеют системно дестабилизирующего характера. В-третьих, законодательное установление требований к минимальной численности и партийного присутствия в регионах заставляет партии активизировать деятельность по вовлечению в партийные ряды необходимого количества граждан, понижая при этом критерий их отбора. В целом же, сформировавшаяся политическая система со слабым парламентом не способствует полному раскрытию функциональных возможностей политических партий как института вовлечения граждан в политический процесс.

6. Анализ основных тенденций развития электоральной политической вовлеченности граждан в современной России показывает противоречивую картину, объясняемую сложностью многосоставной трансформации общества, которая еще далека от завершения. В целом российские граждане положительно воспринимают демократические ценности, в своем большинстве одобряют политический режим и настроены оптимистически

относительно его будущего развития. Вместе с тем, они же весьма низко оценивают политические институты, в том числе политические партии и представительные органы власти. Невысокой является и оценка гражданами собственных возможностей влиять на политические процессы. Кроме того не может не сказаться отрицательно на интересе граждан к электоральному процессу значительное снижение соревновательности как на президентских, так и на думских выборах. В этих условиях возрастает значение электоральной политической мобилизации для обеспечения необходимого для легитимации власти уровня участия в выборах. Вместе с тем, по данным различных опросов, сохраняется высокий уровень поддержки Президента и Председателя Правительства, что рассматривается как значительная гарантия политической стабильности.

7. Вовлечению граждан в незлекторальные формы политического участия может в значительной мере способствовать развитие широкой сети общественных объединений, а также формирование оптимальной модели местного самоуправления. Однако тенденции к доминированию исполнительной власти в российской политической системе, ее чрезмерная бюрократизация приходят в целом в противоречие с провозглашаемыми стратегическими целями формирования и развития гражданского общества, что отрицательно сказывается на реализации возможностей повышения гражданской активности.

8. В процессе разработки и принятия политических решений по дальнейшему развитию и укоренению демократических институтов, норм и ценностей проблема политического вовлечения должна включаться основными политическими акторами в число приоритетных в качестве, как средства, так и цели трансформационных усилий. Важную роль в процессе совершенствования демократии призвана, и в дальнейшем, сыграть система гражданского образования, способствуя формированию тех компетенций у молодого поколения, которые помогут им в реализации своей роли активного гражданина.

Практическая значимость исследования. Положения и выводы диссертации способствуют нахождению оптимальных в российских условиях форм вовлечения граждан в политическую жизнь. Материалы диссертации могут быть использованы в деятельности политических партий и общественных объединений, а также в учебном процессе при изучении курса политологии, специальных курсов по политологическим дисциплинам, социологии, избирательных систем и избирательного процесса в России.

Тема исследования соответствует пункту 3 «Политический режим. Типология политических режимов. Основные черты и разновидности авторитарного режима. Предпосылки и сущностные характеристики тоталитарного строя. Основные черты и критерии демократии. Виды демократии. Влияние политических режимов на политический процесс. Переходные режимы: современные дискуссии. Эволюция политического режима в современной России, направления, принципы и механизмы

конституционного процесса» паспорта специальности 23.00.02 – политические институты, процессы и технологии.

Апробация работы. Положения диссертации апробированы автором в следующих формах:

- выступления на научно-практических конференциях: Российская научно-практическая конференция «Социально-политическая трансформация России и молодежь». Тула, 2007; IV Региональная научно-практическая конференция аспирантов, соискателей и молодых ученых «Исследовательский потенциал молодых ученых: взгляд в будущее». Тула, 2008; XXXV научно-методическая конференция ТГПУ им. Л. Н. Толстого «Внедрение инновационных технологий в деятельность университета». Тула, 2008; IV международная научно-практическая конференция «Роль университетов в поддержке гуманитарных исследований». Тула, 2009.

- изложение основных положений и выводов работы в ряде научных статей общим объемом 2,7 п. л., в том числе в 2 статьях, опубликованных в изданиях, включенных в перечень ВАК.

- обсуждение диссертации на кафедрах социально-педагогических наук, социологии и политологии Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого, социологии и политологии ТулГУ.

Структура работы. Поставленные цели и задачи исследования определили структуру диссертации, которая состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава посвящена анализу **Теоретико-методологических аспектов исследования вовлечения граждан в политическую жизнь.**

В первом параграфе «**Политическое вовлечение граждан как базовая функция современной демократии**» проанализированы современные концепции демократии с точки зрения выявления в них методологических подходов определения значения вовлечения граждан в политическую жизнь для успешного функционирования демократической политической системы.

Понятие политического вовлечения довольно редко используется в нашей научной литературе. Исследования сосредоточены в основном на изучении развития политического участия, реже, на проблемах политической мобилизации. Вместе с тем вовлечение граждан в политический процесс – это самостоятельная важная функция демократической политической системы и не может быть полностью раскрыта с помощью понятий участия, и даже мобилизации.

Если политическое участие принято рассматривать как деятельность граждан, целью которого является влияние на функционирование политической системы, формирование политических институтов и процесс выработки и принятия политических решений, то политическая

мобилизацию определяют как процесс, с помощью которого кандидаты, партии, активисты и группы побуждают других людей принять участие.¹⁵ С. Розенстоун подчеркивает, что политическая мобилизация не имеет ни всеобщего, ни постоянного характера. Более того, политические лидеры, использующие мобилизацию, вовсе не заинтересованы в гражданской активности самой по себе. Мобилизованное привлечение граждан к участию служит ресурсом, которым политические лидеры пользуются лишь избирательно в своей политической борьбе.¹⁶

Политическое вовлечение же мы рассматриваем как целенаправленную деятельность, имеющую своей целью расширение политического участия граждан в долговременном плане, их более или менее постоянную включенность в процесс функционирования политического сообщества. Такого рода деятельность может основываться на демократических ценностях политических акторов, имеющих целью повышения качества либеральной демократии, или же ее консолидацию в условиях политической трансформации.

Фундаментальное значение для определения значения вовлечения граждан в политическую жизнь имеют теории политических систем Д. Истона и Г. Алмонда. В них участие граждан в политической жизни признается как важнейший залог эффективного функционирования и самовоспроизводства демократической политической системы. В теории Д. Истона эта идея имплицитно присутствует в концепте поддержки, оказываемой социальной средой политической системе в ответ на адекватную реакцию последней на поступающие от среды требования. Г. Алмонд, применив структурно-функциональный подход к анализу политической системы, уже непосредственно определил в качестве ее важнейших функций политическую социализацию и привлечение граждан к участию, артикуляцию и агрегирование интересов, политическую коммуникацию.

В современных теориях демократии исследование проблем политического вовлечения неразрывно связано с определенными подходами в понимании сущности демократии. Различные подходы к решению вопросов об оптимальной мере и формах участия граждан в политической жизни, институтах и технологиях их вовлечения стали, в свое время, одним из центральных моментов разделения теорий демократии на элитистские, плюралистические и партиципаторные. В одной из последних работ, посвященных определению сущности демократии, Ч. Тилли рассматривает проблемы политического участия и вовлечения граждан в политическую жизнь в качестве важного критерия оценки демократичности политического режима.¹⁷ Эта же позиция прослеживается у Р. Даля, который выделяет такие критерии демократии как эффективное участие, равное голосование,

¹⁵ Charles Tilly, *From mobilization to Revolution*. Reading, Mass.: Addison-Wesley, 1978, p. 69.

¹⁶ Rosenstone, Steven, J. *Mobilization, participation, and democracy in America*. Macmillan Publishing Company. N. Y. 1993. P. 30.

¹⁷ Тилли Ч. Демократия. М., 2007. С. 21-30.

понимание, основанное на информированности, контроль за повесткой дня, участие совершеннолетних.¹⁸ Хотя в данном случае Р. Даль пишет о критериях демократии для любого типа абстрактно взятого политического сообщества, это касается и демократического государства, которое он предпочитает называть полиархией.

Если в элитистских и плюралистических концепциях оптимальная мера политического участия увязывалась с задачами поддержания стабильности демократической политики, то сторонники партиципаторной концепции (К. Пэйтмен, Б. Барбер) расширение политического участия рассматривали как основное средство реализации демократического идеала.¹⁹ Хотя пик популярности этой концепции пришелся на 80-е гг. прошлого столетия, их теоретические положения в настоящее время широко используются различными сторонниками активных действий по совершенствованию демократии.

Поскольку именно распространение политической апатии, снижение мотивации и уровня политического участия, особенно молодежи, рассматриваются как серьезная угроза западной демократии, целый ряд авторов выдвигает интенсификацию вовлечения граждан в политическую жизнь в качестве важного ресурса для ее преодоления.²⁰ В их аргументации можно выделить несколько позиций.

Во-первых, гражданская вовлеченность улучшает качество демократического управления. Демократический процесс принятия решений требует знание интересов народа. Граждане делают достоянием общества информацию о своих интересах в различных формах гражданского участия.

Во-вторых, подчеркивается значение гражданского участия в легитимации политической системы. Когда значительные слои граждан отчуждены от политики, под сомнение подпадают реальность коллективного самоуправления и, следовательно, легитимность политического порядка.

В-третьих, участие может улучшать качество жизни граждан. Гражданская вовлеченность ценна сама по себе, поскольку народное самоуправление находит применение различным способностям людей и предоставляет им возможность личностной самореализации. Такая позиция, восходящая к традициям А. де Токвиля и Дж. С. Милля, исходит из того, что участие обладает потенциалом воспитания и вдохновения граждан в сфере расширения их сознательности и способностей. Кроме того «более высокий уровень гражданской вовлеченности, особенно активное членство в группах и включение в социальные сети, имеет следствием большее удовлетворение индивидов качеством как своей частой жизни, так и жизни в сообществе».²¹

¹⁸ Даль Р. О демократии. Пер. с англ. М., Аспект Пресс, 2000. С. 41.

¹⁹ Пейтмен К. Массовое участие и теория демократии/Теория и практика демократии. Избранные тексты. М., 2006.

²⁰ См.: Macedo, Stephen. *Democracy at Risk: How Political Choices Undermine Citizen Participation, and What We Can Do About It*. Washington, DC, USA: Brookings Institution Press, 2005. p. 1-2. Stoker G. *Why Politics Matters. Making Democracy Work*. Palgrave Macmillan, 2006. Dalton, Russel J. *The good citizen: how a younger generation is reshaped American politics*. - Rev. ed. CQ Press. Washington, D. C., 2009.

²¹ Macedo St., *op. cit.*, p. 4-5.

Для авторов, исследующих проблемы совершенствования демократии, характерны не только признание необходимости поддерживать и развивать определенный высокий уровень гражданской вовлеченности в публичные дела, но и расчет на то, что государство и другие политические институты повысят эффективность своей деятельности, направленной на активизацию политического участия.²²

Во втором параграфе «Особенности политического вовлечения в условиях посткоммунистической трансформации» основное внимание уделяется анализу теоретико-методологических подходов к проблемам политического вовлечения в рамках исследовательской парадигмы политических трансформаций.

Политическая трансформация рассматривается как сложный тип посткоммунистических политических преобразований, представляющих собой часть системных изменений, затрагивающих как сущностные характеристики государства и политического режима, так и способ функционирования экономики, социальной сферы, ценностную систему общества. Взаимосвязь трансформационных процессов в различных сферах жизнедеятельности общества и, очень сжатые, по историческим меркам, сроки их осуществления, наряду с особенностями их эндогенных и экзогенных факторов, придают высокую степень разброса итогам собственно политических преобразований в различных странах посткоммунистического мира. По словам А. Ю. Мельвиля, «мы сталкиваемся не только с сущностно разными процессами, но и широким спектром результатов политических трансформаций – от консолидации либеральных демократий до появления вполне сложившихся разновидностей нового авторитаризма с промежуточными вариантами в виде противоречивых, но более или менее устойчивых движений к демократической консолидации и застоявшихся «гибридных» состояний».²³

Поскольку перспективы и тенденции продвижения к демократии сохраняются во многих трансформирующихся обществах, современная транзитология рассматривает политическую трансформацию как составную часть транзита, представляющего собой главным образом качественное изменение институциональных и социокультурных механизмов функционирования политической системы.

В результате политического трансформационного процесса происходит изменение структуры и всех элементов политической системы, обуславливающих политическое поведение. Одним из важных последствий этих изменений является политическая ресоциализация граждан, характеристики которой имеют существенное значение для дальнейших перспектив трансформации.

В условиях политической трансформации политическая ресоциализация трактуется как процесс, имеющий итогом закрепление и

²² Ibidem.

²³ Мельвиль А. Ю. О траекториях посткоммунистических трансформаций // Полис. – 2004, №2. С.69-70.

утверждение в обществе новых ценностей, образующих мотивационную основу социальной и политической активности индивидов. Если в нормативной теории демократического транзита очевидным итогом ресоциализации должно стать усвоение демократических ценностей, то в процессе реальной политической трансформации этот итог может быть настолько же вариативным, насколько вариативны результаты трансформации в различных странах.

В политической ресоциализации могут быть выявлены два аспекта: стихийный (результат накопления собственного опыта индивида в ходе участия в демократических процедурах) и управляемый (в ходе организованного ресоциализирующего обучения) процесс.

Траектория трансформации, характеристики складывающегося политического режима, цели и ценности доминирующих политических акторов определяют особенности управляемой ресоциализации и целенаправленного вовлечения граждан в политический процесс.

При всем разнообразии политических режимов, складывающихся или сложившихся в результате посткоммунистических трансформаций, общим для них являются усилия по формированию новых легитимационных оснований власти и обеспечению ей поддержки со стороны граждан. Концепт поддержки, как одного из механизмов взаимодействия политической системы со средой, разработанный Д. Истоном, имеет ключевое значение при анализе способов вовлечения граждан в политический процесс в условиях трансформации.²⁴ Способы обеспечения поддержки и вовлечения находятся в прямой связи от характера складывающегося политического режима.

Поскольку в современном мире основным легитимирующим фактором признаются выборы, то и усилия государства и других политических акторов направлены на вовлечение граждан в электоральный процесс и получение электоральной поддержки. В ходе посткоммунистической трансформации на их начальном этапе основными субъектами управляемой ресоциализации граждан выступали органы государственной власти, связанные с организацией выборов, и осуществлявшие различные меры по правовому просвещению избирателей и организаторов выборов, а также политические партии, мобилизующие граждан с целью получения электоральной поддержки.

Что же касается различных незлекторальных форм политического участия, то по отношению к ним действия доминирующих политических акторов различаются в зависимости от характера режима. Если в новых либеральных демократиях ограничивающим незлекторальное участие факторами выступают в основном объективные условия (политическая культура, уровень мотивации, недостаточность опыта и навыков организационного характера и т. п.), а в откровенно авторитарных режимах

²⁴ См.: Rose R., Mishler W., Munro N. *Russia Transformed: Developing Popular Support for a New Regime*. Cambridge, Cambridge University Press, 2006, p. 4.

прямое давление со стороны власти, то в «гибридных» режимах реальное ограничение его самостоятельных форм маскируется имитацией активности поощряемых властью лояльных организаций и движений. При этом меры по поощрению лояльных и ограничению оппозиционных сил могут быть как открытыми, так и скрытыми в зависимости от характера самопрезентации режима.

В свою очередь, степень вовлеченности широких масс в различные формы политического участия, уровень протестного потенциала, соотношение электоральных и неэлекторальных форм политического участия рассматриваются как важный индикатор трансформационного потенциала общества.²⁵

Определение значения целенаправленных усилий по политическому вовлечению для перспектив демократизации в условиях посткоммунистических трансформаций непосредственно связано с оценкой роли субъективного фактора в этом процессе. По данному вопросу существуют расхождения среди исследователей: представители «структурного» подхода считают, что демократия органично вырастает из определенных объективных предпосылок, тогда как сторонники «процедурного» («Agency-ориентированного») подхода уверены, что решающее значение имеют субъективные обстоятельства – решения и действия политических акторов.²⁶

В диссертации предпочтение отдается процедурному подходу, приверженцы которого, не отрицая значения объективных условий, подчеркивают особую роль субъективных факторов. В частности, Л. Даймонд отмечает, что, при всей важности объективных условий, «в конечном счете, однако, *демократия побеждает или проигрывает благодаря индивидуумам и группам* и их выборам и действиям (подчеркнуто автором)».²⁷

Вместе с тем, в этих двух подходах нет непримиримых противоречий. Объективные условия (структуры) воспроизводятся действиями субъективных акторов, а решения и действия последних имеют свои исторические, социально-экономические, политические и иные основания. В свое время С. Хантингтон отмечал, что объективные условия сами по себе не обеспечивают успешный переход к демократии.²⁸

Наконец, в условиях посткоммунистических трансформации сохраняет свою актуальность и подход С. Хантингтона к проблемам политического участия в меняющихся обществах, считавшего приоритетным формирование

²⁵ См.: Батанина, И.А., Лаврикова А. А. Взаимосвязь политического участия и демократии / Избирательный процесс в современной России: состояние, тенденции, перспективы. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2006; Керман, Г.Л. Интерес к политике по-российски: мотивы явные и скрытые // Полис. – 2005. - № 1; Петухов В. В. Демократия участия и политическая трансформация России – М.: Academia, 2007;

²⁶ См.: А. Ю. Мельвиль. Задержавшиеся и/или несостоявшиеся демократизации: почему и как? // ПОЛИС.- 2010, № 4, с. 74.

²⁷ Даймонд Л. Глобальная перспектива. http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Article/daym_glob.php
– Дата посещения - 12 10 2010.

²⁸ См.: Huntington S. P. Will More Countries Become Democratic? // Political science Quarterly, Vol. 99, No. 2 (Summer, 1984), pp. 193-218.

таких условий, при которых рост политического участия в обществе не подрывает стабильности политической системы.²⁹

Во второй главе – «Роль доминирующих политических акторов в формировании механизмов политического вовлечения граждан в процессе системной трансформации России» – рассматриваются основные направления деятельности государства и политических партий, как доминирующих акторов российских преобразований, в сфере вовлечения граждан в политический процесс.

В первом параграфе «Государственная политика вовлечения граждан в электоральный процесс» анализируются основные направления деятельности российского государства по формированию нормативно-правовых основ, политических и организационных условий для политического участия на различных этапах политической трансформации.

Специфика роли государства в процессе вовлечения граждан в политическую жизнь обусловлена несколькими обстоятельствами, как общими для посткоммунистических преобразований в различных странах, так и особенными в условиях российской трансформации.

Многомерность одновременных преобразований в ходе посткоммунистических трансформаций в России признается рядом авторов в качестве негативного фактора в оценке ее демократических перспектив. В частности, подчеркивается, что Россия оказалась в наиболее сложном положении «вследствие своей отягощенности труднейшей ношей тоталитарного наследия, а также грузом проблем, порожденных ее огромными размерами, глубокой социальной, культурной и экономической неоднородностью, и особой ролью в мировой политике».³⁰

В параграфе в аналитических целях условно выделяются три этапа в развитии подходов российского государства к решению задач политического вовлечения.

На первом этапе (90-е гг.) создаются конституционно-правовые основы реализации гражданских и политических прав и свобод, формируется демократическая избирательная система, осуществляются меры по правовому просвещению избирателей и организаторов выборов, вовлечению граждан в избирательный процесс. На этом же этапе прилагаются определенные усилия к совершенствованию каналов взаимодействия государства и гражданского общества, а также формируется новая система гражданского образования.

Деятельность органов государственной власти проходила под знаком формирования демократических институтов и масштабной управляемой ресоциализации граждан. Достаточно высокая конкурентность в избирательном процессе, свобода СМИ, публичные дебаты, сопровождавшие борьбу за определения вектора развития страны, благоприятные условия для формирования и деятельности общественных объединений граждан

²⁹ См.: Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М., 2004.

³⁰ Вайнштейн Г. И. Закономерности и проблемы посткоммунистических трансформаций/Политические институты на рубеже тысячелетий. – Дубна: «Феникс+», 2001. С. 137.

содержали в себе потенциал широкого вовлечения граждан в политический процесс. Однако на результатах этой деятельности не могли не сказаться противоречия российского политического процесса, приведшего к олигархическим тенденциям и формированию режима, по определению известного российского исследователя Г. Г. Дилигенского, «демократически избираемой авторитарной власти».³¹ «Олигархизация» политического процесса стала существенным фактором, сдерживавшим превращение политических партий и общественных объединений в эффективно работающие институты артикуляции интересов и их представительства в политической системе. Связанные с этим разочарования граждан во многом обусловили скептическое их отношение к политическим институтам в целом. Проявились и такие недостатки политической системы как слабость институционализации, противоречия в развитии федеративных отношений.

На втором этапе (2000-е гг.) решалась задача укрепления российской государственности, повышения управляемости политических процессов, преодоления чрезмерной фрагментации политического пространства. Положительным итогом реализации этой задачи стала политическая стабильность и повышение поддержки власти со стороны граждан. Однако проявились и негативные для политического вовлечения тенденции в виде свертывания пространства публичной политики, снижения соревновательности на президентских, а позже и парламентских выборах. Снижение политической конкуренции с неизбежностью вызывает снижение интереса к электоральному участию, следовательно, и к политическому участию в целом. С учетом стабильных потребностей легитимации власти через процедуры выборов перед доминирующими политическими акторами на первый план выдвинулись задачи мобилизационного вовлечения граждан в электоральный процесс.

На современном этапе в связи с выдвижением Президентом Д. А. Медведевым лозунгов модернизации российского общества и совершенствования демократии намечаются некоторые новые контуры подхода к проблемам вовлечения граждан в политический процесс. Реализация выдвигаемых задач предполагает такую активизацию сферы публичной политики, которая вела бы к повышению гражданской активности без угрозы общей политической дестабилизации. Еще в 2008 г. в Послании Президента РФ Федеральному Собранию определялись цели, осуществление которых требует расширения вовлеченности граждан и развития институтов гражданского общества. Президент РФ подчеркивал, что «созданные за эти годы (прямо скажем, по указанию «сверху») демократические учреждения должны укорениться во всех социальных слоях. Для этого, во-первых, нужно постоянно доказывать дееспособность демократического устройства. И, во-вторых, доверять всё большее число социальных и политических функций

³¹ Дилигенский Г. Г. Политическая институционализация в России: социально-культурные и психологические аспекты // Мировая экономика и международные отношения. 1997. №7. С. 6.

непосредственно гражданам, их организациям и самоуправлению». ³² В своем выступлении на Ярославском форуме в сентябре 2010 г. Президент Д. А. Медведев характеризовал, хотя и с оговорками, российский политический режим как демократический и, по существу, выдвинул задачи его дальнейшего совершенствования. ³³

Во втором параграфе «Становление российской партийной системы: накопление опыта политического вовлечения» рассматривается деятельность российских политических партий в сфере вовлечения граждан в политику.

Политические партии выступают основным связующим звеном между гражданским обществом и политической системой, каналом активного участия граждан в процессе принятия политических решений, действенным способом реализации ими своей политической субъектности. Кроме того, обращаясь к гражданам за поддержкой и включая в свои программы и предвыборные платформы агрегированные требования социальной среды, партия, так или иначе, обосновывает ценностную мотивацию своей деятельности и играет значительную роль в политической социализации и ресоциализации.

В работе подчеркивается, что политические партии являются важнейшими субъектами в процессе формирования публичной сферы, сферы широкого обсуждения общественно-политически значимых проблем и превращения множества частных интересов в совокупный общественный интерес. Интерес к политике и к активному участию в решающей степени стимулируются развитостью публичной сферы, которая, в свою очередь, выступает гарантом транспарентности политико-властной деятельности и подотчетности власти обществу.

Реализация политическими партиями функций, имеющих ключевое значение для вовлечения граждан в политический процесс, в решающей мере зависит от особенностей конкретной политической системы, от места в ней партийной системы и ее характеристик.

На начальном этапе посткоммунистической политической трансформации роль партий за пределами законодательных органов была незначительной. По оценке В. Гельмана, партии в 90-е гг. на электоральном рынке конкурировали с непартийными агентами, прежде всего, с группами экономических интересов, с региональными элитами и др. Таким образом, российская политика была конкурентной, но по большей части непартийной. В 2000-х же годах развивается прямо противоположный процесс. Российская политика все более становится партийной, однако уровень партийной конкуренции заметно упал. ³⁴

³² Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации. 5 ноября 2008 г. «Российская Газета» (Федеральный выпуск) N5038 от 13 ноября 2009 г.

³³ Медведев Д. А. Выступление на пленарном заседании мирового политического форума «Современное государство: стандарты демократии и критерии эффективности». 10 сентября 2010 г. <http://news.kremlin.ru/transcripts/8887/print>. Дата посещения - 12 сентября 2010 г.

³⁴ Гельман В. Трансформация российской партийной системы. <http://www.pdfl.ru/lectures/2008/03/14/gelman.html>. Дата обращения - 18 июля 2009.

В 2000-х гг. с принятием Федерального Закона «О политических партиях» и переходом на пропорциональные выборы в Государственную Думу число партий стало неуклонно сокращаться до менее одного десятка. Жесткое требование к минимальной численности партий особо актуализировало их работу по вовлечению граждан в свои ряды.

Процесс формирования партийной системы в России еще не завершен, хотя уже просматриваются ее основные контуры как системы с доминирующей партией, роль которой выполняет т. н. «партия власти» - «Единая Россия».

Деятельность этой партии по вовлечению граждан в общественно-политическую жизнь является продолжением и средством реализации государственной политики формирования институциональной среды для укрепления политической стабильности, обеспечения лояльности различных социальных групп, в особенности групп риска, в том числе молодежи.

При анализе деятельности партий по реализации функции вовлечения граждан в политический процесс мы выделяем два уровня: аксиологический и инструментальный.

На первом уровне главными источниками анализа служат программные документы партии, выступления и заявления ее лидеров, наличие или отсутствие специальных проектов расширения вовлечения, их характер. На инструментальном уровне определяется, насколько партия ориентирована на достижение целей политического развития через расширение или сужение политической активности масс, какие средства используются для вовлечения граждан в партию, в ряды активистов и симпатизантов, в состав партийного электората.

В «Единой России» роль главного программного документа играет ее предвыборная программа, принятая VIII съездом партии 1 октября 2007 г. накануне парламентских и президентских выборов. В программе подтверждаются намерение развивать страну в качестве сильного демократического, социально ориентированного государства. Об участии граждан в политической жизни в программе говорится лишь косвенно. Констатируется, что «в стране пока не удалось переломить пагубную тенденцию к бюрократизации всех уровней исполнительной власти». «Партия исходит из того, – говорится в Программе, – что большинство задач, связанных с повышением эффективности государства, будет решаться с участием институтов гражданского общества. «Единая Россия» добьется того, чтобы к 2012 году не осталось сфер общественной жизни, которые бы находились вне гражданского контроля».³⁵

На инструментальном уровне политическим партиям в целом свойственна ориентация на политическую мобилизацию граждан, в основном в ходе предвыборной кампании, для обеспечения электоральной поддержки. За пределами избирательного процесса «Единая Россия» разворачивает

³⁵ Предвыборная Программа Всероссийской политической партии "Единая Россия" "План Путина – достойное будущее великой страны". <http://edinoros.cr.ru/text.shtml?32252/100063> Дата обращения - 15 июня 2009 г.

широкую деятельность по организации различного рода социальных акций с участием и в интересах различных групп населения, эффективно задействовав административный ресурс доминирующей партии. Особое внимание уделяется работе среди молодежи, ветеранов, в образовательных учреждениях, спортивных организациях.³⁶ Партия с успехом использует и PR-ресурсы своего лидера В. В. Путина, организуя его «Общественные приемные» на уровне регионов.

Главная оппозиционная партия – КПРФ в своей программе подчеркивает, что в современных условиях граждане отчуждены от участия в управлении делами общества. Для преодоления этого положения и повышения политического влияния на общественные процессы она считает необходимым активизацию работы в массах, трудовых коллективах, общественных организациях и движениях. Коммунисты пытаются адаптироваться к ситуации, когда не они обладают административным ресурсом. Добавив к социальной риторике тематику патриотизма и державности, они стали использовать массовые акции общегосударственного ритуального характера (День Победы, День Защитника Отечества, Первое мая, профессиональные праздники различных категорий трудящихся) параллельно с другими партиями, подчеркивая собственную, истинно «первородную», причастность к ним.

Вместе с тем, оппозиционное крыло партийной системы, прежде всего КПРФ, в определенные периоды активизируют усилия по вовлечению граждан в протестные формы участия. Тем не менее, по масштабам и остроте лозунгов эти протесты не имеют системно дестабилизирующего характера.

В главе сделаны выводы о том, что целенаправленные усилия институтов российской политической системы, направленные на вовлечение граждан в политический процесс в конвенциональных формах, являются важным фактором политической стабильности и обеспечения поддержки власти со стороны населения в условиях сложной трансформации российского общества.

В третьей главе «Основные тенденции развития политической вовлеченности граждан в современной России» анализируется противоречивое влияние процесса политической трансформации на политическое участие, его ценностные основания, динамику мотиваций, соотношение его различных форм, способы вовлечения.

В первом параграфе «Развитие электоральных форм политического вовлечения в условиях посткоммунистической трансформации России» показано, что динамика степени вовлеченности, характер и формы политического участия в современной России имеет сложный комплекс объективных и субъективных оснований, определяемых особенностями трансформации постсоветского российского общества.

³⁶ См.: Васильцов С. И., Обухов С. П. Думские партии в системе политических институтов. 2006. М., ЦИПКР, Изд-во «Русский летописец», 2007.

Важный аспект в анализе тенденций развития политического, особенно электорального, участия состоит в том, что в первое десятилетие трансформации подавляющее большинство избирателей, участвовавшие в выборах, прошли политическую социализацию в советском обществе и привыкли рассматривать электоральное участие как реализацию гражданского долга. Необходимо отметить, что такое понимание гражданского долга не противоречит ценностным основам демократии. Разница, прежде всего, в мотивациях и способах побуждения граждан к выполнению этого долга.

Фундаментальные изменения в политической системе России превратили различные формы политического участия, в особенности участие в выборах, в добровольный процесс. Исследования показывают, что российские граждане воспринимают свободу от обязательного политического участия как большое достижение. Это обстоятельство было зафиксировано в исследованиях по программе Новый Русский Барометр (НРБ).³⁷

В условиях трансформации происходит радикальная перестройка мотивационной основы политического участия. Оно становится результатом не какой-либо формы принуждения, а превращается в способ самоопределения и волеизъявления, как это характерно для электоральных демократий.

Однако есть ряд других факторов, влияющих на мотивацию участия.

Положительным фактором выступает сохранение оценки демократии, как предпочтительного режима для России. В опросах, проведенных Левада-Центром в 2005-2008 гг., доля респондентов, ответивших, что России нужна демократия, варьируется от 56 до 67 процентов.³⁸ В исследовании Института Социологии РАН сделан вывод, что у россиян нет особых проблем с пониманием того, что есть демократия, а что – нет. До сих пор значительное число россиян сохраняют приверженность многим демократическим ценностям и институтам, запрос на которые сформировался еще в конце 80-х – начале 90-х годов: выборности органов власти, свободе слова и печати, свободе передвижения, включая свободу выезда за рубеж, свободе предпринимательства. Причем, за последние десять лет каких-то принципиальных изменений в отношении россиян к этим ценностям и институтам не произошло.³⁹

Отрицательным фактором является стабильно низкий уровень доверия граждан политическим партиям и другим институтам представительства интересов. В 1994 г. только 6% населения доверяли политическим партиям, и не более одного из пяти опрошенных доверяли другим институтам народного

³⁷ См.: Р. Роуз. Реакция на трансформации: тенденции в российском общественном мнении. // Вестник общественного мнения. 2009. №1. Цит. по электронному ресурсу: <http://www.poll.ru/research/2009/06/22/trose.html>. Дата посещения - 15.08.2009.

³⁸ Общественное мнение – 2008, с. 24.

³⁹ См.: Российская идентичность в социологическом измерении. Аналитический доклад. Подготовлен в сотрудничестве с Представительством Фонда имени Фридриха Эберта в Российской Федерации. Москва – 2007. http://www.isras.ru/analytical_report_Ident0.html. Дата посещения – 18.08.2009.

представительства, таким, как Государственная Дума и профсоюзы, а также институтам власти, таким, как суды и милиция. С тех пор уровень доверия институтам остался низким, за одним исключением. Произошло резкое увеличение уровня доверия институту президентской власти. Во время президентства Б. Ельцина в среднем 17% опрошенных говорили о своем доверии ему как президенту. С тех пор как В. Путин был избран президентом, средний показатель достиг 61%.⁴⁰

В течение 90-х гг. выборы проходили в условиях противоборства политических сил, ориентированных на ценности прежнего режима и сил, отстаивавших путь рыночных преобразований и демократического режима. Своеобразной кульминацией в этом противоборстве стали выборы Президента РФ в 1996 г., когда во втором туре голосование за Б. Ельцина или за Г. Зюганова, по сути, стало выбором пути дальнейшего развития страны.

С начала 2000-х гг. соревновательность выборов стала резко снижаться, а политический плюрализм обрел некоторые черты имитационности в связи с доминированием на всех уровнях политического процесса «Единой России», ослаблением позиций КПРФ и выпадением из парламентского процесса правых партий – «Яблоко» и СПС. Снижение соревновательности хорошо иллюстрируются данными о динамике разрыва в результатах победителей и проигравших на президентских и думских выборах. Если в 1996 г. во втором туре президентских выборов разрыв в результатах между Б. Ельциным и Г. Зюгановым составил 13,7%, а в 2000 г. между В. Путиным и Г. Зюгановым – 23,7%, то в 2004 г. между В. Путиным и занявшим второе место Н. Харитоновым – уже 57,6%. Высокий разрыв в результатах сохранился и в 2008 г., когда Д. Медведев опередил Г. Зюганова на 52,6%. Такая же тенденция просматривается и на Думских выборах. В 1999 г. занявшая первое место КПРФ опередила идущее вслед за ней «Единство» всего на 1%, а в 2007 г. уже «Единая Россия» обошла КПРФ на 52,7%.⁴¹

Сочетание значительного снижения соревновательности выборов и сохранения достаточно высокого уровня участия в них свидетельствует об эффективности мобилизационных усилий, как организаторов выборов, так и политических партий, в особенности «Единой России», заинтересованной в высокой явке, как важном элементе легитимации власти.

Во втором параграфе «Неэлекторальное политическое вовлечение: опыт реализации потенциала вовлечения в рамках гражданского общества» общественные объединения рассматриваются, прежде всего, как важный канал вовлечения граждан в публичную сферу. В параграфе показаны тенденции развития условий функционирования общественных объединений и их возможностей реализовывать функции вовлечения.

⁴⁰ Poyz P. Op. Cit.

⁴¹ Ekman J. Political Participation and Regime Stability: A Framework for Analyzing Hybrid Regimes//*International Political Science Review*. 2009, Vol. 30, No. 1, p. 18.

В параграфе проанализированы тенденции развития общественных объединений в современной России. Отмечается, что на реализации ими своей функции вовлечения граждан в политический процесс сказываются последствия советского наследия. Речь идет, прежде всего, о том, что общественные объединения в СССР, формально являясь добровольными и самостоятельными формированиями, фактически находились под непосредственным контролем и управлением КПСС, и служили орудием всеобщего мобилизованного участия. Поэтому граждане постсоветской России, высоко оценив появившуюся свободу неучастия, продолжают скептически относиться к ним. По данным Левада-Центра 30% граждан считают, что большинство общественных объединений в России возникает по инициативе власти, 22% думают, что инициаторами выступают оппозиционные силы и лишь 13% верит в приоритет самостоятельного начала в их возникновении.⁴²

Особое значение для перспектив развития политической активности граждан имеют общественные объединения, возникающие в молодежной среде. В параграфе проанализированы материалы о развитии молодежного парламентаризма, как способа вовлечения молодежи в политический процесс через работающие при органах власти консультативно-совещательных структуры.

Для институтов гражданского общества, согласно нормативной теории, преобладающим признаком является принцип самостоятельности и автономности. Вместе с тем, некоторые внешне управляемые формы общественных формирований на данном этапе могут быть оправданы. Речь идет о том, что они, в условиях откровенной слабости гражданского общества, создают возможность социально активным гражданам, особенно молодым, реализовать свои амбиции участия в общественных делах, приобрести важные навыки публичной деятельности, получить определенные шансы в процессе рекрутирования элит.

Наконец, в параграфе анализируются заложенные в складывающуюся систему российского местного самоуправления возможности активизации гражданского вовлечения в публичную сферу и противоречия, возникающие в процессе их реализации. Автор исходит из того, что местное самоуправление уже по самому содержанию понятия содержит значительный потенциал вовлечения граждан в процесс управления общественными делами, хотя и на местном уровне. Классическая демократия с развитыми формами прямого участия граждан в дела полиса сформировалась именно в таких пространственных масштабах, которые сопоставимы с современными муниципальными образованиями.

В параграфе проанализированы основные параметры реформы местного самоуправления в России на основе Федерального закона от 06.10.2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного

⁴²См.: <http://www.polit.ru/news/2010/06/25/levapol.popup.html> -Дата посещения- 26.06.2010

самоуправления в Российской Федерации» с целью выявления возможностей реализации подлинного самоуправления на основе широкого гражданского участия. В этом плане особое значение имеют формы непосредственного осуществления населением прав на местное самоуправление, которым свойственны признаки общественной парадигмы местного самоуправления как низовой структуры гражданского общества. Именно указанные формы позволяют населению непосредственно, в обход предложенных государством местных властных структур, независимо, путем коллективной самоорганизации решать насущные вопросы местного жизнеобеспечения. Основными признаками этих форм и процедур являются реальная инициативность и степень участия граждан в их осуществлении. Соответственно к данному виду организационных форм можно отнести такие институты прямого волеизъявления как местный референдум, сход граждан, процедуру правотворческой инициативы, территориальное общественное самоуправление, публичные слушания, институт индивидуального и коллективного обращения граждан в органы местного самоуправления, конференцию и опрос граждан.

В диссертации сделан вывод о том, хотя законодательные основы формирующейся модели местного самоуправления содержат значительный потенциал для вовлечения граждан в общественно-политическую жизнь, реформа местного самоуправления не стала переломным моментом в этой сфере. Это обусловлено несколькими причинами.

Наиболее существенной причиной представляется обнаружившееся в ходе реформы, противоречие между ее концептуальной основой и реальными тенденциями развития российской политической системы в последнее десятилетие.⁴³ В реформу была заложена идея автономизации местного самоуправления от органов государственной власти, в то время как для России последнее десятилетие прошло под знаком централизации власти. Такая централизация была необходимым процессом, связанным с укреплением государственности, повышением управляемости и эффективности государственной власти. Однако она же способствовала тенденциям в исполнительной власти поставить под бюрократический контроль весь процесс функционирования местного самоуправления вопреки заявленным целям реформы этой сферы.

Другим серьезным фактором ограничения вовлеченности граждан в местное самоуправление и, следовательно, реализации реформы является сложившаяся культура местного самоуправления, которая во многом была сформирована советской политической традицией. В обществе все еще доминирует моноцентрический образ власти. Сохранению этого образа способствует и ограниченные ресурсные возможности местной власти.

⁴³ См.: Российское местное самоуправление: итоги муниципальной реформы 2003-2008 гг. Аналитический доклад Института современного развития. URL: <http://www.ricenter.ru/tu/programs/doc/3928>. Дата посещения - 19 июля 2009 г.

В диссертации сделан вывод о том, что вовлечение граждан в местное самоуправление во многом зависит от организационного и экономического укрепления муниципалитетов. Кроме того одной из приоритетных задач должно стать донесение до людей объективных сведений о возможностях местного самоуправления. Значительную положительную роль может сыграть и комплекс мер по муниципальному просвещению граждан. Только таким путем можно сформировать в обществе подлинную культуру гражданского участия и самоуправления.

В заключении диссертации подведены общие итоги исследования, сформулированы основные выводы, определены направления совершенствования работы государства и политических институтов по вовлечению граждан в политический процесс.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях:

1. Демократия и политическое вовлечение граждан // Известия Тульского государственного университета. Серия – Гуманитарные науки. Вып. 1. –Тула: Изд-во ТулГУ, 2010. С. 149-159. 1,0 п. л.

2. Вовлеченность в политический процесс как элемент демократического гражданства // Известия Тульского государственного университета. Серия – Гуманитарные науки. Вып. 2. –Тула: Изд-во ТулГУ, 2010. 0,8 п. л. (в печати).

Публикации в других научных журналах и изданиях:

3. Политические партии как объект сравнительных политических исследований / Исследовательский потенциал молодых ученых: взгляд в будущее»: Материалы III Региональной научно-практической конференции аспирантов, соискателей и молодых ученых/ – Отв. Ред. О. Г. Вронский. Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2008. С.123-127. 0,25 п. л.

4. Влияние политических технологий на развитие современных партийных систем / Внедрение инновационных технологий в деятельность университета: Материалы XXXV науч.-метод. конференции профессорско-преподавательского состава ТГПУ им. Л. Н. Толстого: В 2 ч. –Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2008.–ч. 1. С. 271-272. 0,2 п. л.

5. Вовлечение граждан в политический процесс / Роль университетов в поддержке гуманитарных исследований: Материалы IV междунар. науч.-практ. конф.: В 3 т./ Отв. ред. О. Г. Вронский. –Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2009.–Т. 3. С. 30-33. 0,25 п. л.

Изд. лиц. ЛР № 020300 от 12.02.97. Подписано в печать 15.10.2010
Формат бумаги 60х84 1/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 1,7. Уч.-изд. л. 1,4.
Тираж 120 экз. Заказ 043

Тульский государственный университет
300600, г. Тула, просп. Ленина, 92

Отпечатано в Издательстве ТулГУ
300600, г. Тула, просп. Ленина, 95